

М. В. Хорольская

кандидат политических наук
научный сотрудник Отдела европейских политических исследований
Национального исследовательского института мировой экономики
и международных отношений
Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
khorolskaja.marya@yandex.ru

ДИСКУССИИ О СУДЬБЕ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГДР И ЕГО СОТРУДНИКОВ В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ

В статье предпринята попытка осветить, каким сложным и неоднозначным был процесс разработки политики в сфере государственной безопасности в период объединения Германии, показать, что порой политические противники были солидарны в том, какие меры необходимо предпринять в отношении бывшего МГБ, а между союзниками отсутствовало единство. При написании работы использовались воспоминания участников событий, делопроизводственные материалы, а также интервью автора с занимавшим ранее пост Председателя Совета министров ГДР Хансом Модровым.

Ключевые слова: МГБ ГДР; штази; объединение Германии; люстрация; ГДР; Ханс Модров.

M. V. Khorolskaya

PhD (Political Science)
Research fellow of the Department for European Political Studies
Primakov Institute of World Economy and International Relations
Russian Academy of Sciences (IMEMO)
khorolskaja.marya@yandex.ru

DISCUSSIONS ABOUT THE FATE OF THE MINISTRY OF STATE SECURITY OF GDR AND ITS EMPLOYEES DURING GERMAN UNIFICATION

This article makes an attempt to highlight how complicated and ambiguous the process of developing a state security policy was during unification of Germany, to analyze the ongoing discussions, to show that sometimes political opponents were united in what measures should be taken against the former MSS, and there was no unity between the allies. In the work we used the memoirs of participants in the events, administrative documents, as well as interviews with the former Chairman of the Council of Ministers of the GDR, Hans Modrov.

Key words: MSS of the GDR; Stasi; unification of Germany; lustration; GDR; Hans Modrov.

Введение

9 ноября 2019 года в Германии праздновали 30-летие падения Берлинской стены, а 3 октября 2020 года – юбилей объединения. Несмотря на то, что страна достигла значительного прогресса в интеграции территорий бывшей ГДР, между новыми и старыми федеральными землями сохраняются различия в уровне экономического развития, социальном обеспечении и политической культуре, не менее сложным остается вопрос работы с прошлым Восточной Германии, в том числе с историей печально известного Министерства государственной безопасности (МГБ), более известного как штازی¹ [Хорольская 2019].

При поверхностном обращении к истории МГБ ГДР его роспуск и политика люстрации кажутся безальтернативными. Существует также искушение разделить всех действующих лиц на две противоборствующие группы: первая – представители Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), а также сотрудники штازی, пытавшиеся сохранить ведомство и защитить сотрудников, и вторая – оппозиционеры, стремившиеся распустить ведомство, открыть архивы, проводить политику люстрации. Реальность, однако, была намного сложнее. Более того, дискуссии о «наследии» МГБ ведутся в Германии до сих пор.

Дискуссии о судьбе ведомства

Осенью 1989 года в ГДР начались выступления, обусловленные недовольством значительной части населения режимом СЕПГ, усилился поток беженцев в ФРГ. Обеспокоенное волнениями партийное руководство на заседании Политбюро 17 октября 1989 года сместило Э. Хонеккера с поста генерального секретаря ЦК СЕПГ и поставило на его место молодого Э. Кренца. Менее чем через месяц «рухнула» Берлинская стена. Не пользующийся популярностью у населения Э. Кренц 13 ноября выдвинул на пост Председателя Совета министров Х. Модрова, имеющего репутацию «немецкого Горбачева». Именно Модров первым столкнулся с необходимостью решать вопрос о будущем штازی.

К ноябрю 1989 года МГБ ГДР и его руководитель Э. Мильке стали символом всего отрицательного в режиме. Протестующие выходили с плакатами «Штази на производство!», «Ваши дни сочтены!» [Süss 1999]. Разрабатывались различные меры, которые могли бы

¹ Штази – от Ministerium für Staatssicherheit (Stasi) – Министерство государственной безопасности.

ответить на запрос общественности. Первоначально Х. Модров размышлял о создании в Министерстве внутренних дел государственного секретариата, который бы отвечал за госбезопасность. Но против этого резко выступил намечавшийся на пост министра внутренних дел Л. Арендт, опасавшийся дополнительного давления на МВД. Тогда совместно с отделом по вопросам безопасности ЦК СЕПГ было решено создать Ведомство национальной безопасности (ВНБ), причем данное решение не вызвало протестов ни у одной из партий большой коалиции [Модров 2000]. В соответствии с этим решением в своем первом правительственном заявлении 17 ноября Х. Модров среди прочих реформ сообщил о замене министерства госбезопасности на ведомство национальной безопасности и сокращении расходов на эту сферу [In Verantwortung ... 2018]. Руководителем ВНБ был назначен генерал-лейтенант В. Шваниц, занимавший ранее пост заместителя министра государственной безопасности. Новый глава подчинялся непосредственно Председателю Совета министров, а не генеральному секретарю ЦК СЕПГ, как это было ранее [Süss 1999].

В связи с тем, что более конкретных замечаний по данной теме сделано не было, а на подготовку новых основополагающих документов – Закона о государственной безопасности и Концепции общественного порядка и государственной безопасности – не хватило времени, сложно сделать вывод, насколько радикальные изменения предполагались для этого института. Однако можно предположить, что правительство (как и само МГБ ГДР) стремилось к перестройке структуры без разрушения старого фундамента. Выбор руководителем ВНБ заместителя Мильке свидетельствует о том, что Модров не стремился и к поспешным кадровым перестановкам.

Косвенное представление о том, как новое руководство представляло будущее ВНБ, можно получить из выступлений В. Шваница 21 ноября на расширенном служебном совещании. В этой речи Шваниц призвал к перестройке стратегии безопасности, «отказаться от оперативной обработки инакомыслящих» и сосредоточиться на борьбе с «врагами конституции». При этом он не отвергал практику работы с «неофициальными сотрудниками», за которую штаци так критиковали. Важным аспектом речи было признание Шваницем, что такой огромный аппарат как у МГБ не может себе позволить ни одно государство в мире [Süss 1999]. Впоследствии эти идеи были отражены в подготовленной Центральной комиссией «Концепции определения

основных задач и структуры Ведомства национальной безопасности», одобренной Модровым и Кренцем.

Обновление поддерживалось и многими рядовыми сотрудниками организации [Вольф 1992; Плато 2007]. Неясно, были ли эти требования перемен вызваны искренними убеждениями или желанием сохранить свои позиции в условиях политических перемен, но можно предположить, что информация о коррупции в высшем руководстве МГБ и злоупотреблениях властью заставили некоторых сотрудников действительно усомниться в старых лозунгах.

Однако попытка сохранить ведомство вызвала протесты гражданского сообщества. Как вспоминал Модров, после того как сформированный гражданскими объединениями Центральный Круглый стол¹ потребовал распустить ВНБ, «мы сказали: что значит распустить? Где в мире есть государство, у которого нет секретной службы? Я до сегодняшнего дня ни одного не знаю... Тогда мы и отметили: хорошо, внутренняя служба – это одна задача, а внешняя – это другая. Мы разделим организации» (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*). 14 декабря Совет министров принимает решение о роспуске Ведомства национальной безопасности и создания Ведомства по защите конституции (ВЗК) ГДР с 10 тыс. человек персонала² и Разведывательной службы (РС) ГДР с 4 тыс. сотрудников [Beschluss des Ministerrates über die Bildung des Nachrichtendienstes der DDR ... URL]. Основными задачами РС были названы предоставление важной для безопасности и усиления ГДР политической, экономической и военно-политической информации, а также поддержание мира. На ВЗК возлагались полномочия в контрразведывательной деятельности, борьбе с антиконституционными инициативами, экстремизмом и терроризмом, защита социалистической экономики и инфраструктуры от нападений и др. Исполнительные полномочия Ведомству по защите Конституции предоставлены не были. Значительная часть функций, принадлежащих ранее МГБ, была передана другим службам.

Для того чтобы продемонстрировать, что новое ведомство не будет опираться на традиции старого, в документе было указано, что

¹ Центральный круглый стол (далее – Круглый стол) – форум для диалога представителей правительственных организаций (партий правящего блока, профсоюзов) и объединений гражданского движения.

² Под конец деятельности в МГБ было 91 тыс. сотрудников.

бывшие руководящие кадры ВНБ не будут переведены в Ведомство по защите Конституции [Beschluss des Ministerrates ... URL]. Руководителем ВЗК был назначен Х. Энгельхардт. Как отмечал сам Энгельхардт, с появлением нового ведомства перед ним встали две сложные задачи: необходимо было сократить 75 тыс. человек и одновременно подготовить персонал для новой службы – защиты Конституции, что было сложно в условиях неопределенности будущего [Ohne uns geht es einfach nicht URL].

Для роспуска ВНБ была создана правительственная группа. Уполномоченным правительства по роспуску был назначен генерал-майор П. Кох¹. Роспуск осуществлялся во взаимодействии с оппозиционными силами под контролем рабочей группы Круглого стола «Безопасность» [Bericht des Regierungsbeauftragten Peter Koch am Zentralen Runden Tisch URL]. Перед комиссией стояли сложные задачи, необходимо было не только решить вопрос документов Штази, но и обеспечить разоружение, передачу недвижимости другим структурам, трудоустроить или выплатить пособия сотрудникам.

Однако идея создать две новые структуры также вызвала критику со стороны гражданских движений. 27 декабря члены Круглого стола потребовали отложить создание Ведомства по защите Конституции до 6 мая 1990 года (первоначальной даты выборов в Народную палату) и выдвинуть концепцию Ведомства на общественное обсуждение [Vom Runden Tisch zum Parlament ... 1990]. В связи с этим 13 января 1990 года Совет министров ГДР принимает решение о роспуске ВНБ, в то время как создание Ведомства по защите Конституции откладывается до выборов [Rudnick 2016]. 15 января Модров в своем выступлении на Круглом столе официально заявил, что до 6 мая никакой новой организации, отвечающей за безопасность, создано не будет [Vom Runden Tisch ... 1990]. В этот же день состоялся штурм главной штаб-квартиры штази на Норманнештрассе оппозиционно настроенными гражданами. Контроль за главным зданием МГБ получил гражданский комитет.

В заключительном докладе Совета министров не указывалась судьба разведывательной службы, вероятно правительство надеялось ее сохранить [Süss 1999]. Однако возможно в связи со штурмом штаб-квартиры уже в приказе Х. Модрова к Х. Энгельхарту,

¹ Впоследствии был заменен генерал-полковником Ф. Петером.

назначенному советником по процедуре роспуска, указывалось расформирование всех подразделений Ведомства национальной безопасности [Süss 1999]. Вероятно, несмотря на приказ, некоторое время правительственная группа не принимала каких-либо мер в отношении разведывательной службы, так сам Х. Энгельхардт утверждал в интервью 5 февраля 1990 года, что его деятельность не была связана с роспуском разведки [Ohne uns geht ... URL]. Только 20 февраля рабочая группа Круглого стола «Безопасность» приняла решение об окончательном расформировании разведки без замены, после чего 23 февраля правительственным уполномоченным был издан соответствующий указ [Abschluß-Bericht über die Auflösung der ehemaligen NVA URL].

В связи с ужесточением критики длительного и непрозрачного процесса роспуска ВНБ 8 февраля Модров подписал Приказ о создании нового Комитета под руководством бывшего сотрудника Министерства финансов Г. Айххорна. Комитет должен был подчиняться правительству, но сотрудничать с Круглым столом, гражданскими комитетами, а также (что впоследствии вызвало массированную критику) привлекать бывших сотрудников МГБ (в частности, Энгельхардт по-прежнему был советником по вопросам расформирования). Для обеспечения взаимодействия власти и общества процессом роспуска руководили как уполномоченный правительства (Ф. Петер), так и представители Круглого стола (Г. Бём и В. Фишер).

После состоявшихся в марте 1990 года выборов в Народную палату новое правительство Л. де Мезьера (Христианско-демократический союз ГДР), несмотря на протесты, не спешило создавать новую комиссию по роспуску МГБ или передать соответствующие полномочия гражданским комитетам [Worst 1991]. Только 16 мая ответственность за расформирование штази была передана министру внутренних дел П.-М. Дистелю, в помощь которому должна быть создана новая Комиссия. В Комиссию наряду с известными диссидентами вошли «старые кадры», например, ее секретарем стал бывший уполномоченный по роспуску ВНБ Ф. Петер, а его заместителем – Г. Бём [там же]. Дистель даже надеялся, что в Комиссию войдет и бывший глава разведки ГДР М. Вольф, но в связи с волной возмущения последний добровольно отказался от должности. Это, а также некоторые решения Правительственной комиссии вызывали недовольство

гражданских комитетов и оппозиционных парламентских фракций, вследствие чего 21 июня Народной палатой был создан Специальный комитет для контроля над роспуском бывшего МГБ / ВНБ, в который вошли представители различных фракций, включая наследницу СЕПГ Партию демократического социализма (ПДС), а возглавил его пастор Й. Гаук (Союз 90). Именно он внес основной вклад в то, что ведомство было окончательно расформировано, а архивы Штази открыты для всех желающих ознакомиться со своим досье¹. Работу Специального комитета поддерживали члены гражданских комитетов, в особенности комитет, действующий в бывшей главной штаб-квартире Штази в Берлине.

Дискуссии о судьбе бывших сотрудников МГБ ГДР

Уже в процессе борьбы за сохранение органа, ответственного за государственную безопасность как политикам, так и генералитету было ясно, что необходимо значительное сокращение численности сотрудников ведомства. Для бывших работников насущным стал вопрос трудоустройства, на многих предприятиях, куда они обращались, в отношении сотрудников Штази бытовали враждебные настроения [Вольф 1992]. Некоторые опасались расправ.

В связи с этим перед Х. Модровым стал вопрос, что делать с бывшими сотрудниками МГБ. Глава правительства находился под давлением двух разных подходов. С одной стороны, общественность желала справедливости по отношению к жертвам режима. С другой стороны, необходимо было считаться с позицией самих бывших сотрудников. Так М. Вольф отправил 4 декабря 1989 года Модрову письмо, в котором отметил, что «срочно необходима четко озвученная позиция нашего правительства, а также его представителей по вопросу всех сотрудников Министерства госбезопасности. <...> Они должны рассчитывать на то, что государство, которое они оберегали и защищали, их поддерживает» [Миша 2014, с. 100–101]. Иными словами, важной задачей правительства было не допустить дестабилизации обстановки, насильственных выступлений как по отношению к сотрудникам штази, так и с их стороны.

¹ В связи с тем, что вопрос об открытии архивов МГБ ГДР был наиболее сложным и болезненным, ему будет посвящено отдельное исследование.

Как вспоминал Х. Модров, для сотрудников штази был нужен закон какой-то на переходный период. Первой идеей стало обращение к опыту совместного советско-германского предприятия по добыче и обработке урановой руды «Висмут». Пенсионный возраст в ГДР и СССР различался, однако советские сотрудники, работающие на нем, не хотели уходить на пенсию позже на 5 лет, поэтому для них был разработан специальный закон, позволяющий выйти на пенсию по советским нормам. Этот закон предполагалось перенести и на бывших сотрудников штази. Проект был отправлен на проверку юристам из Гумбольдского университета, которые его одобрили. Однако, по словам Модрова, реализация этой концепции оказалось невозможной из-за серьезного общественного сопротивления (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*). Вероятно, гражданскому обществу претила идея ранней и высокой пенсии для бывших сотрудников МГБ, так на заседании Круглого стола 5 февраля отмечалось, что служащие штази не должны «наслаждаться привилегиями», в том числе получать государственную пенсию [Vom Runden Tisch ... 1990].

Другой проект был связан с переквалификацией бывших работников МГБ. По представлению Модрова, часть служащих штази было необходимо отправить служить в таможенную и полицию. По его словам, 15 тыс. человек уже были подготовлены для работы в таможенной службе (*Интервью автора с Хансом Модровым, 10.03.2020*).

После решения о роспуске ВНБ «без замены» и увольнения всех его работников Круглый стол продолжил обсуждение судьбы сотрудников ведомства. Несмотря на то что у представителей оппозиции не было оснований проявлять симпатию к госбезопасности, решения, вынесенные на проходивших в январе и феврале 1990 года 8 и 11 заседаниях Круглого стола, отличаются неким великодушием и рациональным подходом к проблеме. Представители гражданского общества выступили за интеграцию бывших сотрудников МГБ в общество. Какие-либо привилегии для работников штази отвергались, однако обсуждалась выплата выходных пособий, программа трудоустройства и даже социал-терапия, направленная на возвращение в общество [там же]. Члены Круглого стола опасались, что, если значительную часть граждан ГДР (при этом имеющих служебное оружие) выбросить на «обочину», то в стране значительно возрастет потенциал насилия.

Члены оппозиции, стремясь предотвратить вспышку насилия против сотрудников МГБ, призывали восстановить справедливость

по отношению к жертвам режима, но не мстить. Представители Круглого стола признавали, что штази была антиконституционной организацией, которая совершала преступления против множества людей, однако отмечали, что нельзя считать всех сотрудников МГБ преступниками и обвинение кого-либо из них возможно только после доказательства вины. По материалам заседаний складывается представление, что оппозиция поддерживала суды над преступниками из бывших сотрудников штази, однако для разработки решения о процедуре расследования и судебных разбирательств не хватило времени и согласия. Сложность разделения бывших сотрудников Штази на «преступников» и «граждан, нуждающихся в интеграции», признавалась и самими представителями общественности, отмечавшими, что, «вероятно, никогда нельзя будет с полной уверенностью сказать, кто насколько и в какой мере виновен»¹ [Vom Runden Tisch ... 1990].

При этом заключения Круглого стола не выражали мнение всех представителей оппозиции или граждан, пострадавших от штази. Так один из бывших узников тюрьмы Хоэншёнхаузен уже после объединения вспоминал, что информация о том, что «никто не понес вину» вызвала у него негодование, а также страх перед сотрудниками штази, оставшимися на свободе [Vaizey 2014]. Известная правозащитница и художница Б. Болей также отреагировала на это словами: «Мы хотели справедливости, а получили верховенство права». В данном случае, горькая фраза Болей далека от представления о правосудии, высказанного на заседании Круглого стола в феврале 1990 года: «Если мы хотим правового государства, это относится и к бывшим сотрудникам МГБ» [Vom Runden Tisch ... 1990, с. 105].

В отчете Круглого стола о роспуске Главного управления разведки (ГУР), входившего в МГБ, также можно заметить беспокойство о судьбах его сотрудников. Члены группы «Безопасность» высказали убеждение, что бывшим разведчикам, действовавшим за границей, должны быть обеспечены материальная (жилье, пенсии) и юридическая поддержка, в частности судебное преследование со стороны ФРГ должно быть прекращено, а агенты, находящиеся в заключении в Западной Германии и других странах НАТО, должны быть освобождены [Abschluß-Bericht ... URL].

Западногерманское правительство также обсуждало возможность амнистии для агентов разведки ГДР. В сентябре 1990 года

¹ Перевод наш. – М. К.

Христианский демократический союз / Христианско-социальный союз (ХДС / ХСС) и Свободная демократическая партия (СвДП) выступили с соответствующим законопроектом в Бундестаге, однако в связи с критикой социал-демократов ГДР последний не был принят [Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU / CSU ... URL].

После выборов риторика о будущем сотрудников МГБ изменилась. Во-первых, правительство де Мезьера и новый состав Народной палаты отказались от работы над проблемой переквалификации или социализации бывших работников госбезопасности. Во-вторых, в связи с циркулирующими слухами о том, что значительная часть Народной палаты составляют агенты бывшего МГБ, парламентом был создан Комитет проверки, который должен был выявлять, сотрудничал ли депутат со штази [Calhoun 2004].

Изменения в политике по отношению к бывшим сотрудникам МГБ были закреплены в Договоре об объединении, где указывалось, что работодатель имеет право уволить госслужащего (в том числе военнослужащего), если будет доказана его работа на МГБ [Vertrag zwischen der Bundesrepublik Detschland ... URL].

После объединения Германии и сложных юридически дискуссий о возможности судебных преследований граждан ГДР [McAdams 2001; Лезина URL] ряд восточных немцев, в том числе высокопоставленных сотрудников штази, предстали перед судом, но массовых наказаний не было. Однако и сегодня каждый восточный немец, претендующий на должность государственного служащего, проверяется на предмет сотрудничества с МГБ ГДР [Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes ... URL].

Заключение

Таким образом, в вопросах будущего штази порой у представителей оппозиции не было единого мнения, а в некоторых аспектах политика правительства Модрова находила поддержку Круглого стола и даже частично деятелей гражданских комитетов и представителей нового восточногерманского руководства.

У кабинета Модрова не было поддержки в стремлении сохранить реформированную МГБ, что и привело к роспуску ведомства «без замены». Однако сам процесс роспуска долгое время осуществлялся при взаимодействии представителей правительства и с бывшими

сотрудниками штази, и с членами Круглого стола. Взаимодействие представителей оппозиционного Круглого стола с бывшими работниками МГБ, вероятно, была обусловлена представлением, что последние, будучи наиболее осведомленными лицами, поспособствуют решению проблем роспуска. Сохранение этой практики и после формирования кабинета де Мезьера вызвало протесты наиболее радикально настроенных деятелей гражданского движения и оппозиционных партий парламента. В преддверии объединения Германии были созданы две комиссии, отвечающие за роспуск МГБ / ВНБ – правительственная и парламентская (причем в последнюю входили и члены ПДС).

Стремление правительства Модрова интегрировать бывших сотрудников штази в общество также во многом находило поддержку у членов Круглого стола. При этом радикально настроенная часть оппозиции и жертвы штази хотели суда над работниками МГБ. С приходом к власти в ГДР новой коалиции и после объединения Германии преобладающей стала срединная позиция, отказ от массовых судебных преследований, но политика люстрации, в корне отличающаяся от идей «интеграции» периода руководства Модрова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья. М.: Международные отношения, 1992. [Vol'f, M. (1992) Po sobstvennomu zadaniju. Priznanija i razdum'ja (*On my own assignment. Confessions and reflections*). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)]
- Лезина Е. В. Судебные преследования лиц, ответственных за нарушения прав человека в ГДР // Уроки истории XX век, 2013 [Lezina, E.V. (2013). Sudebnye presledovanija lic, otvetstvennyh za narushenija prav cheloveka v GDR (Prosecutions of Persons Responsible for Human Rights Violations in the GDR). *History lessons XX century*. (In Russ.)]. URL: <https://urokiistorii.ru/article/51885> (дата обращения: 19.05.2020).
- Миша. Жизнь Маркуса Вольфа, рассказанная им самим – в письмах и записках семье, друзьям, соратникам. М.: Международные отношения, 2014. [Misha. (2014). Zhizn' Markusa Vol'fa, rasskazannaja im samim – v pis'mah i zapiskah sem'e, друз'jam, soratnikam (Misha. The life of Markus Wolf, told by himself – in letters and notes to family, friends, associates). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija. (In Russ.)]
- Плато А., фон. Объединение Германии – борьба за Европу. М.: РОССПЕН, 2007. [Plato, A. fon. (2007). Ob'edinenie Germanii – bor'ba za Evropu (Unification of Germany – the fight for Europe). Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)]

- Хорольская М. В.* Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса: автореф. дис. ... канд. полит. наук. (Germany after unification: political problems and contradictions of the integration process). М., 2019. [Khorol'skaja, M. V. (2019). Germanija posle ob'edinenija: politicheskie problemy i protivorechija integracionnogo processa (Germany after unification: political problems and contradictions of the integration process): abstract of PhD in Politology. Moscow. (In Russ.)]
- Abschluß-Bericht über die Auflösung der ehemaligen HVA // Stasi Mediathek. URL: <https://www.stasi-mediathek.de/medien/beschluss-der-ag-sicherheit-des-zentralen-runden-tisches-zur-aufloesung-der-hv-a/blatt/5/> (дата обращения: 1.06.2020).
- Bericht des Regierungsbeauftragten Peter Koch am Zentralen Runden Tisch // Stasi Mediathek. URL: <https://www.stasi-mediathek.de/medien/bericht-des-regierungsbeauftragten-peter-koch-am-zentralen-runden-tisch/blatt/13/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Beschluss des Ministerrates über die Bildung des Nachrichtendienstes der DDR und des Verfassungsschutzes der DDR // Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik. URL: https://www.bstu.de/assets/bstu/content_migration/DE/Wissen/MfS-Dokumente/Downloads/Grundsatzdokumente/beschluss-verfassungsschutz.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
- Calhoun N.* Dilemmas of Justice in Eastern Europe's Democratic Transitions. New York: Palgrave Macmillan, 2004.
- Gesetz über die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik (Stasi-Unterlagen-Gesetz – StUG) // Der Bundesbeauftragte für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen Deutschen Demokratischen Republik. URL: https://www.bstu.de/assets/bstu/de/Publikationen/StUG_Deutsch_2019_Druckdaten_191127.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
- Gesetzentwurf der Fraktionen der CDU / CSU und FDP Entwurf eines Gesetzes über Straffreiheit bei Straftaten des Landesverrats und der Gefährdung der äußeren Sicherheit // Deutscher Bundestag URL: <http://dipbt.bundestag.de/dip21/btd/11/077/1107762.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
- In Verantwortung. Hans Modrow und der deutsche Umbruch 1989/1990. Herausgegeben von Oliver Dürkop und Michael Gehler. Innsbruck ; Wien ; Bozen: Studien Verlag, 2018.
- McAdams A. J.* Judging the Past in Unified Germany. New York ; Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
- Ohne uns geht es einfach nicht // Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13496960.html> (дата обращения: 20. 05. 2020).

- Rundick C. S.* Erinnern in Gedenkstätten. Die Erinnerung an die Geschichte der SBZ und der DDR in nationalen Gedenkstätten // Die andere deutsche Erinnerung: Tendenzen literarischen und kulturellen Lernens. Göttingen: V&R unipress, 2016. S. 223–237.
- Süss W.* Staatssicherheit am Ende: Warum es den Mächtigen nicht gelang, 1989 eine Revolution zu verhindern. Berlin: Ch. Links Verlag, 1999.
- Vaizey H.* Born in the GDR. Living in the shadow of the wall. Oxford: Oxford University Press, 2014.
- Vertrag zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik über die Herstellung der Einheit Deutschlands (Einigungsvertrag) // Gesetze im Internet. URL:<http://www.gesetze-im-internet.de/einigvtr/EinigVtr.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).
- Vom Runden Tisch zum Parlament. Herausgegeben von Helmut Herles und Edward Rose. Bonn: Bouvier, 1990.
- Worst A.* Das Ende eines Geheimdienstes, oder, Wie lebendig ist die Stasi? Berlin: Ch. Links Verlag, 1991.